

что они говорят не „о бюрократии“, а о властях Его Величества Царя Польского и что пока о конституции разговоривать любители ее, в действительности же остается власть Самодержавного Императора. Так и в манифесте 17 октября написано, который они не прочли внимательно.

На Кавказе положение дель остается тяжелым: в одних местах слышались рвения между местными властями, в других нападения на отряды войск, на железнодорожные поезда и не прекращаются политические убийства. Управление Кавказом, г-р Воронцов-Дашкова по прежнему страдает явной нерешительностью и колебаниями, которые не оправдываются тем предшествующими событиями и влекут за собою все новые бедствия для мирного населения. Убавить революционеру и мятежников—надежда тщетна, забота же об охране огромной массы мирного населения есть прямая задача правительства. Пора хотя послать двух Баку, двух гурийских возстаний и проч. и проч. не допускать третьего Баку или Тифлиса. А то где-то друг Тифлис угодитесь Гельсингфорсу!

Во Владивостоке, нашей самой далекой крепости, разыгралась какая-то мрачная трагедия военного бунта, о которой, однако, нет ни одного слова официального сообщения. Что там случилось? „Российское Телеграфное Агентство“ глухо сообщает: „безо всякого продолжения на почве неудовольствия запасных при толковании манифеста 17 октября“. Телеграфное агентство в таком тяжелом и слабом положении русское общество не должно бросать подобных туманных намеков. Неужели этот военный бунт одно из тех тяжелых недоразумений последних дней?

Из Петербурга сообщают, что вместо обыкновенной через газеты коммюни „особенной заботливой“ забастовало несколько петербургских заводчиков. Мы уже говорили, что это трагический фарс революции дважды не повторяется. Телеграмма прибавляет: „началась забастовка Варшавской и Петербургской дорог“. Очевидно, ее нужно немедленно окончить увольнением забастовавших служащих, а начать следуют с увольняющихся этим дорогами. На каждого служащего теперь найдется десять кандидатов, а время настало тяжелое и безработное. Кроме того, нужно раз навсегда положить предел забастовкам для безопасности железных дорог, их имущества и личности служащих, разбрасывая по станциям. Не жадать же нам, чтобы французская республиканская печать и республиканский парламент убедили нас, что забастовки служащих в арсеналах, на железных дорогах и вообще служащих на государственной службе недопустимы. „Бюрократия“ в одних мушкетерах, без мушкетеров и даже в юнках будет устраивать комедию бунтов против „бюрократии“ в других мушкетерах, разбрасывая всюю ложью и посулами мелких служащих, а публика и масса народа причесть тут? Платить жалованье, пенсия, награды, прогонимы, и за это сидеть в тюрьмах и расстреливаться за все протесты и убийства? За мое жито—меня наbito! как говорят холмы. Положение публики было бы истинно комическим, если-бы люди не плакали, не хватились за шарману и голову, а часто и не рвали себя волос от злости,—суя по темпераменту. Будем надеяться, что никто не попросит прибавки жалованья для служащих на Варшавской и Балтийской дорогах. Впрочем, впрочем, забастовали только в Петербурге и под Петербургом, где есть достаточно войск для охраны забастовщиков. Весьма сомнительно, чтобы забастовали „линия“, которыми больше известно действительное положение вещей.

Нам приходится ежедневно печатать по несколько писем, в которых люди разных классов и представители учреждений защищают от клеветы и оскорблений Киевских газет. Эти газеты попали такой клеветнической поход, разреши такую брань, ложные доносы и угрозы, что нельзя оправдать ни одним пониманием „гражданского долга“, ни ненавистью против „черносотенцев“, ни стремлением найти главных виновников погрома. Многие лица, занимающие очень ответственные места, оставили без ответа эту клевету, обидели и брань, но видя тут идти дело не только о лицах, но о государственных должностях или об охране учреждений.

В сегодняшнем номере нашей газеты вторично должны объясниться, павильонист Киев-Печерской лавры, защитив лавру, общерусскую святыню, от поношений г. Чагова.

Учиться. Если все частная лица и должностная лица привлекут редакторов и сотрудников за клевету, оскорблений и больше серьезных преступлений, совершенных в эти дни, то они в 10 лет не отбудут наказаний по суду. И многие лица это делают, судя по их заявлениям.

Объявите, исполните ваш „гражданский долг“, но ищите правды и перестаньте говорить тонко, который никто не потерпит даже в частном разговоре. Помните, что вы не „пресса“, а вы диктаторы с правами африканских племен, а маленькие люди, маленького пера, которое не

приобретет могущества от таких подонков за счет „граждан“. Пора-бы уразуметь разницу между „свободой печати“ и „буйством в печати“. Видь буйство в печати не разрешается никакими законами—ни немецкими, ни французскими, ни английскими. А за оскорбление и клевету ангайские суды карают столь немилосердно, что наша печать и представления не имеют.

Кроме того, захватив на носите новое раздражение против евреев в русском обществе, которое за вас возлагает ответственность на них, считая вас отголоском евреев, потому что вы выступаете их защитниками. Вы уже довольно их защитили в прежнее время; по крайней мере не продолжайте в таком духе дальше. Если-бы мы желали усилить возбуждение, то только перепечатали-бы ваши произведения. Мы сделаем характеристику их позже.

„Киевлянин“ ругайте сколько хотите, он знает, нужно-ли и стоит ли отбивать, но должностных и частных лиц оставьте лучше в покое.

Продолжение революционных безумств.
Органы атеистических партий „Unites“ требуют в последних номерах, между прочим, кроме урезанного собрания, также полной автономии для Прабратского края, который, по проекту газеты, должен быть разбит на отдельную и самостоятельную провинцию. Для этого провинция должна быть выработана своя конституция. Урежется также своя провинция. Для осуществления проекта предлагается игнорировать существующее правительство и немедленно приступить к выбору для создания „самоуправления“.

По сообщению латвийских газет из Курляндской губ., в последние время там повелись шайки грабителей, угрожающих жизни и имуществу мирных обывателей. „Телуви“ сообщает из Добелского уезда, что 14 октября вечером усадьба В., в Гринофской волости, подверглась ограблению со стороны нескольких злоумышленников, спрятавшихся в окрестностях усадьбы и дроблю. Подозреваемый случай имел место в павильон Петербурга, того же уезда. Нападение произошло ночью. Когда арендатор усадьбы со второго этажа дал ружейный выстрел дробью в толпу злоумышленников, последние расбежались. Один молодой человек задержан по подозрению. Им усадьбу Ш., баня г. Бауена, на прошлой неделе ночью явилась 6—8 злоумышленников, вломали мебель, взяли деньги и драгоценности, и позвонили деньги, водопровод и серебряные вещи на сумму около 3000 рублей. До нападения грабители несколько раз стучались в окна дома. В другой усадьбе, того же уезда, также было совершено нападение, причем похитили усадьбу.

„Рижский Вестник“ недавно сообщает: „Забастовочный комитет, призывая, между прочим, в свое воззвание также полное Д.Д.Б. назначив возобновление учебных занятий на сегодня. Однако, когда утром сегодня дети явились в школу, увидя последних оказались закрытыми. Очевидно, педагоги находят необходимость забастовочного комитета в учебную жизнь учащихся.“

Очевидно! Также газета сообщает: Поставили общестуденческую сходку, разбирающая конфликт между профессорами и студентами, постановила большинством 811 голосов против 226 требовать, чтобы помощник директора вступил проф. Шевар и высказывался. Делать повинны свои должности. Приказ во внимание заслуги проф. Валдена, как выдающегося химика, студенты ринулись просить его остаться при институте в качестве профессора, отказавшись от должности директора, которая только мешает его научным трудам. Вопрос об отношении студентов к делу коммерческого отделения проф. Бергману будет обсуждаться на особой сходке.

Как мы слышали, проф. профессор Рижского политехнического института ринулся уйти в отставку. (Пора позволить посыл студентским литвиниям, профессорам). Виржевой комитет возмущаясь с одной стороны ходатайство о том, чтобы Рижский политехнический институт был закрыт навсегда. Здание института будущее предлагается продать за два миллиона рублей. (Едва-ли стоит оно и четвертой части этой суммы). По другой версии, институту будет вновь открыт, но преподавать исключительно в балтийском учебном заведении. В настоящее время политехникум закрыт.

Вчера заседание 31 октября профессора коллегия Рижского политехникума в состав профессоров и адъюнктов-профессоров было протесто сажающее заявление.

„Мы, нижеподписавшиеся члены профессорской коллегии Рижского политехнического института, выражаем наше глубокое сожаление о непринятии общественной сходкой 27—28 октября предложения нашего избранный из своей среды избравшее число (20—30) делегатов для переговоров и разъяснения с профессорской коллегией.“

Профессорская коллегия выражает свое негодование по поводу постановления своей в просить увольняемых в постановлении сходки членов учебного персонала: гг. Валдена, Шевар и Делена, основываясь на нашем полном доверии, и впервые полностью посвятить свои силы деятельности в пользу нашего института.

— Столичные интеллигентные обсуждали на заседании 31 октября вопрос о немедленном осуществлении для нижних и журнальных изданий свободы печати. Необходимо срочного разрешения этого вопроса для интеллигентов представляется по-прежнему общими причинами еще и поставлен в представительстве современных изданий, а также совета рабочих и примкнувших к этому постановлению членов совета рабочих печатного дела. Двумя делегатами от поставленного союза было доведено до сведения собрания, что избранными наперед приняты категорическое решение бойкотировать всякие заявления от них и ввиду этого воздерживаться от издания газет, которые будут представлять свои заявления в цензуру. Решение это должно войти в силу с 1 января, 4 ноября. Большинство голосов против 1 присутствовавшие в числ 52 человек, как передает

„Нов. Вр.“, ринулся образовывать союз для осуществления свободы печати и напечатать общую схему задач и идти этого союза. Туда издатели, кто будет продолжать считаться с цензурой, ринуло бойкотировать переписывать с ними обманы и продажи их изданий. Ближайшее осуществление всех их предостережено особую бирю. Решево также весте немедленно единоразовые взносы и затем внести членские для особого фонда с целью вознаграждения наборщиков этих типографий, где будут приостановлены работы.

— 31 октября происходило совещание депутатов рабочих Путиловского завода о пивении 8-ми часового рабочего дня. Директоры не намерены поновить исполнять это требование, но депутаты ринулись проинвестировать по этому вопросу всеобщую забастовку, а предварительно устроить собрания рабочих по мастерским, чтобы познакомиться с настроением массы. Таких собраний и состоялось в 7 час. вечера в мастерских: вагонной, паровозно-механической, ружейной, лафетно-снарядной. Ораторы-работники доказывали необходимость введения 8-ми часового рабочего дня и призывали рабочих во всеобщей забастовке, пока единственным средством, которым можно добиться желанных результатов. Рабочие, однако, не ринулись слова подвергнуть себя голодовке и постановили: „Не прабратив на забастовку, осуществив 8-ми часового рабочего дня“. Через полчаса после окончания собрания на воротах завода появились от имени директора следующие объяснения: „Рабочие, демонстративно оставившие свои работы и отставившие путь забастовки 8-ми часового рабочего дня, будут тотчас же расчислены“. Немного раньше было объявлено воззвание митрополита Антония, призывающее рабочих к мирной работе. Инициаторы забастовки завода уже несколько дней ввела 8-ми часового рабочего дня вочных порядков. 1 ноября назначена комиссия по составу „Нов.“, баллотирована во всех мастерских по тому же вопросу.

„Нов. Вр.“ сообщает, что во многих павильонах в окрестностях, как Ржевский, Бенеарь, ходила толпа людей, требовавших от владельцев павильон дельта; инициаторы вещей они не брали, в некоторых павильонах отборами людей. Съезд эти лица были с прокураторскими манерами; в одном павильоне инициаторы инициали, что не вить капитал, павильонный комитет, в другом павильон они говорили по-французски и т. д. Съездом стороны утверждали, что толпа возмущенных людей отравляла в последние дни их Ржевский уезд для распространения социаль-демократических прокламаций.

— В Екатеринбург, как сообщает „Вестник Ира“, во воскресенье, 29 октября состоялось экстренное заседание ком. рабочих (!!) проинвестированных предприятий и железнодорожных рабочих. Делегаты, в числ 40 человек, явились в думу, чтобы лично поддержать павильонные лица городской думы заявление по поводу событий последних дней. В своем заявлении, которое было прочитано на заседании, делегаты от 80 тысячного (sic) рабочего населения предлагают учреждение милиции, разрешение полиции и участие войск и казаков.

Гласные думы предлагают делегатам вынести, от имени думы они являются делегатами, так как заявление делегатов, что они являются представителями 80-тысячного рабочего населения, представляется, по мнению гласных, не совсем определенным. И. И. Вукашев предложил делегатам от каждого завода или предприятия в отдельности заявить—от какого предприятия они являются делегатами. Делегаты на это ответили, что они являются представителями всего рабочего населения г. Екатеринослава, и полномочия свои они получили на общих собраниях рабочих.

Дума удовлетворилась объяснениями (!!!). Вслед за тем одним из делегатов была прочитана, принятая на общем собрании рабочих, резолюция следующего содержания: „В дни выступления на широкой думе политической борьбы всего революционного народа, в дни безудной расправы войска за защитниками баррикад спокойно взирали на безобразную бойню екатеринославского городского дума. „По этому поводу. Когда начались грабежи и убийства со стороны организованной полиции и хулиганов, когда екатеринославский губернатор ринулся захватить все улицы города военной кривою милицией граждан, когда слышь было ясно, что без учета войск и казаков грозными встретят друг друга отпор со стороны самообороны, в этот самый момент гласные думы, будучи приглашены к губернатору на совещание, совершили возмутительный по своей подлости акт: они согласились с предложением губернатора о разбитии по участкам войск и казаков. Своим согласием гласные думы дали полную свободу действий милиции шайки грабителей и тем самым обграбили свои урны народной правды. Ответственность за все эти преступления хулиганов падает, таким образом, и на гласных дум, которые не только не сдавали ничего для предупреждения преступлений, но, напротив, сами поддержали губернатора во его кровавом предприятии.“

„Второе из гласных приняла самое активное участие в патристических манифестах, и эти гласные до сих пор высказываются в дум“.

„Позорное поведение городской думы не ограничилось этим. После последнего своего заседания, послать усазов пережить эти дни, гласные сделали заявление губернатору о необходимости: 1) прекратить митинги и публичные собрания, 2) потребовать от самообороны разоружиться и 3) весте военное положение в г. Екатеринбург.“

„Все это вышло в думе не оставило больше никаких сомнений на счет хулиганского поведения всей думы. Пусть имена всех гласных будут приписаны в поворочному столбу. Пусть потопство знаешь, явля тымныя значности стоишь на главном городского самоуправления в продолжение многих лет!“

„Горько протеста против такого безобразного поведения думы, мы требуем немедленного ее распускания. Только вновь избранный на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права городской дума сможет быть действительным выражением интересов всех граждан и защитницей жителей от грабежа и убийств.“

От новой думы мы потребуем немедленной организации народной милиции и участия из города войск и казаков.“

„Все эти требования ни будут значимы организованной силой всех рабочих в г. Екатеринбург.“

„Губернатор г. Екатеринбург! Мы, рабочие, требуем от вас отказаться сейчас же павильонности в думу, выслушать все обязанности и исполнить постановления думы. Бойкотировать думу вплоть до отказа встретиться и разговаривать с гласными! Пусть народное негодование и презрение заставит всех гласных отказаться от роли народных представителей.“

По поводу прочитанной резолюции гласный Юргевич заметил, что это не заявление, а приказ то ругать. Некоторые гласные предложили высказаться и другим делегатам. Делегаты заявили, что они пришли в думу только лишь для того, чтобы сделать нужное заявление, и что поэтому им больше не заседание ничего делать. Делегаты поднялись со своих мест и оставили зал заседания. Заседание думы продолжалось.

И. М. Ланшин по поводу прочитанного заявления заметил, что гласным надо отбросить то тяжелое впечатление, которое произвело заявление, им надо быть выше всего этого. Г. Харисов, формулируя объяснение, представляя думу, сказал, что эта объяснения не являются тем, что она бросается вперед думу. Это ложь, сказал г. Харисов. Мы сами переживали то, что и другие, и брошенные нами безаппетитное объяснение является написанием. Нам подвергался саможуду и гласные должны выразить свой протест.

Далее заслушано было заявление А. А. Шилова, инициатора в заседании в качестве представителя от служащих министерства финансов. Г. Шилова отказался от предложенного ему в предумышленном заседании проекта организации охраны жителей, указывая на то, что проект был вызван острым моментом опасности, который уже прошель.

Возвращаясь к вопросу, возбужденному заявлением делегатов, дума постановила пригласить вновь по два делегата от каждого предприятия для высказывания их требований.

Как видно, даже послать такого заявления-делегатов 80-тысячного рабочего населения, а может быть всего одной, двух, трехсот человек. Екатеринбургская дума не соблаговолит и хочет еще разговаривать с организацией. Не удивительно, что в Екатеринбург за пять дней—от 25 по 30 октября—из канцелярии губернатора вышло 400 паспортов на выезд за границу.

— В Петербурге завязалась 11-я генерал, так как ученые предложили директору требования, принятые ими на сходке, что они сами будут набирать учителей и преподавать учебная занятия. Точно такая же требования заявили и ученики 12-й гимназии. Препращены занятия и во Венесийской гимназии, так как воспитанники старших классов раздели в зал злобную жадность.

Отзывы варшавских польских газет о заседании военного положения в Варшаве Польские „Kurjer Warszawski“ пишет: „не будем стараться подписывать свою, которая могла бы обещать в соответствии драматическую форму выражения чувств, возмущенных в думу под впечатлением потрясенных фактов. Каждое слово было бы слишком слабым, чтобы в достаточной мере освещенно изображить трагические контрасты, которые для нас протоплены последними событиями. Отметим на первый раз только факты. Народ наш дает искренне и лояльно-открытое выражение чувств и надежд, возмущенных в нем развитием конституционной эры, и это сознание (sic) за будет. Спокойно приветствуя оглашение гражданских и политических свобод, он заговорил об отмене учреждений, противоречащих свободе и пропону порядку; он добивался отмены военного положения и получал расширение его. Он опоздал к естественному последствию конституционной системы государства—об автономии края, а в ответ получал фальшивую отмену дела тех общих, основных прав, которые принадлежали за весь население инициер, без различия национальностей. Возмущено это новое положение вещей усазов о расширении военного положения на все Царство Польское и пожеланием его правительственным сообщением. Введение конституционных свобод отныне отменяется до тех пор, пока народ польский не смирится перед бюрократией, которая, уже не будучи в состоянии унять всех, участвует одно в себя достаточно сил, чтобы унять больше слабых. Не можем мы больше считать содержания правительственного сообщения. Намасно авторы его стараются польское движение противопоставить России, вить народу и как государству. Это документ насильно пропавший мотива узко бюрократического характера. В нем звучат все старые ноты системы, которая, будучи принуждена удовлетворять о себя сама, жаждет утвердиться по крайней мере в виде иллюзорного тонара на потребности населения.“ Мы уверены однако, что эта полнота не встретит поддержки со стороны освобожденного русского народа, который чувствует и понимает, что вылететь с ним он создатель живую силу, которая в будущем возвысится грандиозное здание возрождения славы, а посредством него и всей Европы. Великая историческая события не могут быть „замалены“ побитыми фразами о „забывающемся крае“ и о „новомени на власть государства“ и т. д. В этом убеждении, мы не хотим трактовать слово по понятию с правительственным сообщением, хотя его объяснения были бы легко (sic) опровергнуты. Мы считаем их посланными издалека реакцией, которая не может долго держаться, так как является отрицательным явлением. Эти распоряжения падают на наш край тяжелым и болезненным ударом, так как являются несправедливыми; но они могут только укрывать нас в выходящем стремлении к приобретению, в согласии с новой Россией, прав, необходимых для лучшей будущности обоих народов.“

„Gazeta Polska“ помешала у себя следующее воззвание из жителя Варшавы: „В виду звуков, уснающих в нас чувством безпокойства, признаем заседание Варшавы в сохранение спокойствия и расудительности“. Повидному, газета подразумевает слухи о будто бы готовящемся заговоре Царства Польского прусскими войсками, на что указывает впечатление в газет статье под названием „Пруссаки в Варшаве“. В статье говорится, что для польской придумано новое устройство: как несколько дней в политическом закоулке и в инспирированных газетах ходит слухи о вступлении прусских войск в Царство Польское. Огляд из самых вымыслов самоиннов (sic), правящих в наш край, не заслуживает прилечь в таком „прусском“ аргументу. Страховать нас пруссаками. Мы убеждены, что это сознательные страхи. Несмотря, лишь на то, что в эти дни распространены военные положения в иль край, уже достаточное „о“ и уже не надо нас пугать пруссаками. В ту минуту, когда все наш край в прострестии всего государства является единственно, в котором являла жаль обязанности не была нарушена, а злодейская рука черной сотни не запылила его кровью сожрадань, в ту минуту, когда мы Освет, Ипполит, Епископский, Ростоу, Клей, Томсь, Бронштатт, Ватуш, Тифлис думают покарать и не выхлещат прощубить, в ту минуту она единственная Польша съе выключила спокойствием пришла встать о свобод и делегациях ерестами напоминала о своих народных правах. Несмотря на пострелятельства правды, несмотря на немаловажную пользу сказавши проповедь, Польша не запылила себя злодейством еврейских погромов. Польша доказала, что она страна старой западно-европейской цивилизации, прочной культуры и традиций укрывавшейся терпимости. И вот в ту минуту, когда Бронштатт заявляет трусами, когда Томсь вылететь в отъ, а Одесса и Киев переживают трагедию еврейских погромов, когда на Кавказе татары и армяне иждут друг друга, в Тифлисе и Ватуш отбавляется военное положение, а в Царстве Польском оно вводится, и одновременно Польша пользуется, вызывая в „Пруссаки“ краем, и пугают нас пруссаками. (Прим. ред. „Gazeta Polska“ уже успела забыть, что идут в Россию, в Варшаву, не было столько политических убийств и безобразий, как в Царстве Польском, даже Лодзь забыла для горда напоминания о старой европейской культуре.)

Газета убеждает не „подпадать на удочку“ и не вить басни о пруссаках. Вить, пруссаки не будут в Варшаву. Это вымышленное чистое руганье Делюна и ангайского премьеря Балдур, произнесенная на банкет у лоджонного лорд-мера в Гильдхолл, тот волеет почему пруссаки не вступят в Варшаву.

„В ту самую минуту, когда пруссаки перешли бы границу Царства Польского, Англия бомбардировала бы Гамбург, а через неба зашла-бы Дания, Штеттин и Любек. Это была-бы самая высокая ставка—даже за Варшаву! И тогда бы поворачивать—в свою сотую годовщину—смена съ Наполеоном у границы Фридриха.“

Разгромить пруссаков англичанам, „Gazeta Polska“ о правительственном сообщении говорить, что оно изображает положение край в совершенно фантастическом образе и „изображения свободной гражданской жизни отбывает, как промывание бунта“. Правительственное сообщение, говорит газета, утверждает, что край наш находится в состоянии бунта против государства. Это несогласно с истиной, так как край наш только находится в оппозиции против тех русификаторских и польских приемы, которые порицаете сами Высочайшим манифестами и указами и осуждены на уничтожение, но не отбавлены. Правительственное сообщение утверждает, что наши партии хотят отторгнуть Царство Польское от Российской Империи. Это опять несогласно с истиной, так как ни одна польская партия не вить в своей программе отторжения от России. (Да вить эти программы публично заглазил). Правительственное сообщение ситает провозглашение „антигосударственности“, что мы желаем автономии. Мы понимаем, что автономия не может пониматься чиновниками, которые догий ридать безответно управляем краем; но съ существе своем автономия направлена только против этих чиновников, а не против государства, с которыми она, напротив, еще ярче связала-бы наш край.“

Газета высказывает убеждение, что „приветствие выетево в заблуждение относительно господствующих в край отменений, и его выходы по этому поводу являются „грубой ошибкой“; но газета не теряет надежды, что „правительственное заявление и исправит свою ошибку“, не теряет надежды и на то, что русское общество „не даст себя обмануть псевдонимными объяснениями по адресу польского и не позволит отбавить себя с тою политическим пути, на котором единственно могут укрываться правящие отношения между иль и польской нацией“. А в означенного польское общество, по словам газеты, „должно захватить, из усазов из занитому из положения; спокойствие и халяворность, которая ему в ту минуту необходимо, чьм когда-либо.“ Это еще не несчастие, что наш постигло; но это предостережение перед ловушкой, в которую мы не должны попасть, если желаем избежать действительных бедствий.“

„Словом“ помешает ничего не говорить о посланных правительственных мрамх по отношению к Царству Польскому, а лишь инициативы инициативой, устройством телеграфных агентств „Вальштван“. Это агентство разослало варшавским польским газетам телеграмму о том, что автономия Царства Польского сформировано в правительственных сферах; а висте автономия послала во военное положение.

„Словом“ объявляет, что он прерывает съ агентством неважные сношения, и в заключение говорит: „Совершенно ясно, что среди польских не найдется ни одного, который-бы не встретил съ самой искренней радостью висте о предоставлении польскому народу самых широких прав. Но возбуждать надежды, неоправдываемые фактически положением вещей, это занятие бесовское и опасное.“

„Gazeta Polska“ помешала у себя следующее воззвание из жителя Варшавы: „В виду звуков, уснающих в нас чувством безпокойства, признаем заседание Варшавы в сохранение спокойствия и расудительности“. Повидному, газета подразумевает слухи о будто бы готовящемся заговоре Царства Польского прусскими войсками, на что указывает впечатление в газет статье под названием „Пруссаки в Варшаве“. В статье говорится, что для польской придумано новое устройство: как несколько дней в политическом закоулке и в инспирированных газетах ходит слухи о вступлении прусских войск в Царство Польское. Огляд из самых вымыслов самоиннов (sic), правящих в наш край, не заслуживает прилечь в таком „прусском“ аргументу. Страховать нас пруссаками. Мы убеждены, что это сознательные страхи. Несмотря, лишь на то, что в эти дни распространены военные положения в иль край, уже достаточное „о“ и уже не надо нас пугать пруссаками. В ту минуту, когда все наш край в прострестии всего государства является единственно, в котором являла жаль обязанности не была нарушена, а злодейская рука черной сотни не запылила его кровью сожрадань, в ту минуту, когда мы Освет, Ипполит, Епископский, Ростоу, Клей, Томсь, Бронштатт, Ватуш, Тифлис думают покарать и не выхлещат прощубить, в ту минуту она единственная Польша съе выключила спокойствием пришла встать о свобод и делегациях ерестами напоминала о своих народных правах. Несмотря на пострелятельства правды, несмотря на немаловажную пользу сказавши проповедь, Польша не запылила себя злодейством еврейских погромов. Польша доказала, что она страна старой западно-европейской цивилизации, прочной культуры и традиций укрывавшейся терпимости. И вот в ту минуту, когда Бронштатт заявляет трусами, когда Томсь вылететь в отъ, а Одесса и Киев переживают трагедию еврейских погромов, когда на Кавказе татары и армяне иждут друг друга, в Тифлисе и Ватуш отбавляется военное положение, а в Царстве Польском оно вводится, и одновременно Польша пользуется, вызывая в „Пруссаки“ краем, и пугают нас пруссаками. (Прим. ред. „Gazeta Polska“ уже успела забыть, что идут в Россию, в Варшаву, не было столько политических убийств и безобразий, как в Царстве Польском, даже Лодзь забыла для горда напоминания о старой европейской культуре.)

В „Русе“ напечатан следующий „протест“ Варшавского комитета социаль-демократического Польши и Литвы. Правительственное сообщение, мотивиру сепаратными характеристиками движения в Польш объявление военного положения и лишение нас конституции, является преступным маневром националистической тактики правительства съ целью отбавить польскую революцию от русской. Конституционный факт, что власть, попавшая в руки наших революционных шестив, дали полную свободу шестивым национально-польским съ быльим органам и патристическим польским шестивым, что на эти шестивы. Сенсич и другие ораторы призывали бастующих приступить к работ и сподности. Правительство рассчитывало на эти митинги. Тень наш польский революционный протестарий не вврат правительство и польским националистическим манифестациям и всеобщей стачке не прервал, то правительство изменило польским националистам, своим союзникам контр-революции; основываясь быль террор теми же националистическими агуациями, при помощи которых оно раньше пыталось усилить протестарий. Конституционер еще тот факт, что националистическое польское движение вило в силу не отбавление Польши от России, а иль только контр-революционная, что революционный польский протестарий стремится путем общей борьбы съ революционным русским протестарий к вольности, а не к сепарации.

Как сообщают „Наша Жизнь“, при приезд депутата от всех евреев польского общества графа С. Ю. Витте, между прочим, сказал: „Намасно мы думаем, что правительство бесцельно, битая ильде и дурает уступать; для Польша предположено военное положение, что же касается России, то здесь ясно складывается полная неподготовленность въ протестарийным реформам. Общество, русское общество, конечно не желает никаких свобод; мы ясно теперь видим, что это желание кучка революционер. Теперь наступила в России весна, правда, больше широкая, чьм при ил. Свободы-Наркостом, но понятие, что ее может сбить реакция и тогда уже некая пи за то поручится“. Прямая депутатно парваривших юристов, граф Витте сказал: „Вот, вы просите немедленно отбавить неконституционные законы, а фабриканты наши требуют настоящего введения военного положения“. Неважно вить фамилия хоть одного из этих фабрикантов“, связав один из депутатов. (Назва деревя). „Этого слышать и не желам“, был ответ графа С. Ю. Витте. На этом приезд депутата был закончен.

Оазис среди руин.

В Киевской губернии, при г. Ганцов Тавш, существует небольшая усадьба городского Звенигородца. До последних дней она была вместе с тем, что о нем ничего не было известно, а теперь, помыли, прославилась.

Полтора месяца назад здесь прощель свою лебедную песь „Гигант“, который стужал себя сильное имя, который вступил обществу на дивенном сразу придала притягательную силу, выключив общественную и политическую атмосферу свободомыслием стремлениям; был охотерничав волеж русского дела свободы, правды и братства, выведывавшись, свободными политическим боржом; которого видны в своем кругу, в своей семье, анал, ценил и плавил по нем—вст мыслитель и ученый, который гордо шел вперед по раз шибившему пути, который съ юности пылок подхватил всеобщую песь о свобод, который и в могль будет служить источником животворных сил.

Все это сказанное, в частности съ „гигантом“, не прибавив ни одного слова, мы записываем из № 272 газеты „Киевские Отклики“ от 2 октября текущего года. Событиями съ существованием этого гиганта отбавил в четырех киевских газетам дитропавского нам чина и нескольких предшествовавших ей.

Один факт, что этот легендарный гигант, оставшийся за флагом классических героев сдой старин, пиль свою лебедную песь в стнхх Звенигородца вонд достаточно, но нашему мнению, чтобы сей граз получил мировую, в крайнем случае, всероссийскую известность.

В сибачь: обь этой лебедной псьни ни одна из киевских газет не промывалась ни словом, так иль иль мы воспользуемся этим пробль.

Другое событие, должностное название Звенигородца из ирва неизвестности, такое: среди стихающего октябрьского погрома евреев, охватившего не только Черту их оседлости, но и восточные вилы, Звенигородца остался невраповленной; не пострадав ни одной восточной еврей, ни единая девочка, несмотря на то, что из 13,000 евреев, евреев только семь тысяч, остальные же шесть—черносотенцы.

И кто же послать этого ризника возражать против того, что в Эвонгорде вить из одного «гражданина» и что в сь 13 тысяч жителей — терпеливцы без единого исключения?

Видны вы, темные эвонгордцы! Не прощайте еще и шестидесяти («башмаков еще не напаси!»), как среди вас гремела дебелая песь «дропитого, спокойного политического гитана» и вудит вы, вышло того, чтобы с благомыслием принять «чернашину» из его могилы ученикам источник животворных слез, чтобы подить врасное знамя и идти за гашатами свободы в свята, яди, куда-бы они ни повели, вы обращаете ах... в офитест.

Горе нам, наше духови!..
Права, вы спасли нас имуществом, спасли, может быть, жизнь свою и ваших детей, но вы парашали гарнизоно освобождительного движения.

Солдатские письма.

Мы получили первую серию писем из Маньчжурии, от наших чинпов знаменитого 1-го Восточно-Сибирского стрелкового Его Величества полка. Письма эти произвели настолько трогательное, чудное впечатление, они так рельефно рисуют все величие духа нашего народа и нашего солдата, что мы не можем не привести выдержки по крайней мере из нескольких писем. Но прежде скажем, по какому случаю получены эти письма. В полярном пропало года от редакции «Киевлянина» была послана в действующую армию серия подарков для солдат. Подарки состояли из белья, одежды, полотенца, мыла, чая, сахара, табаку, кинжалов, письменных принадлежностей и др. предметов повседневного обихода, в которых мог встретиться нужда среди тяжелой боевой обстановки наших многоотрадных солдат. Все подарки были запечатаны в 100 пакетов, причем предполагалось, что 100 пакетов доставится 100 солдатам. В каждый пакет было вложено письмо, в которых посылатели писали добрые добрые слова, пожелания, рассказы о жизни в родных краях, о предстоящих рождественских праздниках. Из заключения их просили ответить по получении подарков, для чего в пакеты были вложены открытки с готовыми адресами, причем на адресе не было указано положение и профессии адресатов. Все подарки ршено было направить к 1-й Восточно-Сибирской стрелковой Его Величества полка. Как известно, этот, шив знаменитый, полк, входивший в состав славного 1-го Сибирского корпуса, покрывал себя перводомой славы. Загоравши все об этом полку, солдат был в Вафангоу, где полк героически дрался и так было убито его командир полковник Хвастунов. Посад то, под руководством нового командира — славного Л. В. Лена, шив генерала и георгиевского кавалера, полк доблестно дрался у Дюна, у Сивангуи, на Шаке, у Саленду и, наконец, под Музеном, где от него полка убито всего 113 человек, пробились со значением.

Из полученных писем видно, что подарки, посланные в полярном пропало года, дошли по назначению не в Рождество пропало года, а лишь в сентябре нынешнего года послать мира. Подарки родны были не по целому пакету 100 солдат, а разданы, вброшены, на все пакеты, так что на роту досталось по несколько пакетов, а на солдата — по несколько ничтожных предметов. Несмотря на последнее обстоятельство, а также на то, что полк получал подарки от своего Августинского Шефа и от других Высочайших Особей, солдаты были тронуты, разданы, их тронув не эти подарки, предназначавшиеся для 100 лиц, а то внимание, за пакеты, которую хранят о них давая, дорогая родина, за честь которой они так беззаветно жертвовали жизнью и здоровьем...

В большинстве писем приславание подарки по ведомственному обычаю именуются «благодетелями», которых солдаты искренно и горло благодарят. Вот старший унтер-офицер 2-й роты Харитон Кошелев трогательно пишет: «Сердечно благодарю за сердечную признательность к нам, военным, и за заботу. Я уверен, что вы горите любовью и сердцем порадовать нас своими подарками; мы раздеем, что вы не забываете нас в далеких, чужих краях... Прошайте, дорогие мои соотечественники, и я горю любовью к нашей работности». Странны 13-й роты полковник пишет: «Дорогой наш благодетель, шившим увидим вас в том, что... на нашу роту выданы три пакета, которые мы подышали между собой, что больше в чем вилась нужда, и за которые чувствительно вас благодарим, за драгоценные для нас вещи подарком. Доброжелатель Никольев от имени 2-ой роты пишет: «...Не знаем, как и благодарить вас за это благо дядю. Вена наши сегодня, т. е. 22 сентября, размыривались у нас и кое-что достались. Ноющие, одна досылка нам тычев была на 50 человек. Дать нам молят Всевышнего о вашем благополучии. Да продлит он вашу жизнь на многие лета». Старший унтер-офицер 9-й роты Яков Романов пишет: «Мы вашу посылку получили и разданы на взвод по равной части и все сердечно благодарим вас и пожелали тебе, благодетель, доброго здравия и долгого явну и счастья душе по писанию Господа нашего». Друга письма также заканчивают в себя горячую благодарность «благодетелю» за «драгоценные подарки». Трогательность этих излияний благодарности будет еще яснее, если сказать, что при раздании пакета, предназначавшегося для одного человека на целый взвод (50 чел.), некоторые солдаты получали ничего не стоящие предметы: один пишет, что он получил «3 открытки», а другой — «6 кусков сахара и кусочек мыла». Тяж не менее, обгорло благодарить и плашивать драгоценных. Тяж низ дороге внимание и память далеких соотечественников.

История писем, кроив излияний благодарности, заканчивают в себя зданы, рисующая быль и настроение солдат. Здесь встает перед нами величайший образ сраго богатыря, безгранично выносливо на своих плечах всю тысячелетнюю историю России, которую тлелалась неважно. Духовная мощь дуза и выносливый патриотизм вить от этих писем. Автор их полн чувства сознания своего долга перед родиной и своего высокого приваия.

Приводим выдержки из этих писем. Унтер-офицер 11-й роты Василь

Котов пишет: «Издав счастье поучить ваших подарков, за что все нижние чины солдаты благодарят неоднократно и за то, что не забываете нас, и печальной гористой Маньчжурии. Вы не знаете про несчастную далекую окранию. Здесь очень плохо служат. Здесь не видать ни одного русского человека, кроив солдат. Нам здесь все и радость, когда мы получим какой-нибудь подарок из России. Являем мы здесь — сына Боту и доктору. Того и нам желаем».

Некоторые не удовлетворены открытками и прислали открытки письма на почтовом бумаге. Ефрейтор 7-й роты Сергей Лазаров и стрелок Михаил Моисеев пишут: «Покорнейше вас благодарим за ваше благожелательное участие, которое вы послали защитникам, которые были до послания вами к нам, а Царя родного и за дорогое отчество и за вас, добрых людей, которые были в 6 больн и оставили невредимы, живы и здоровы, и благо дарим вас за ваши трудовые ленточки, которыми мы получали — 6 кусков сахара и кусочек мыла. И еще покорише вас благодарим... и желаем вам доброго здравья. До свидания, дорогой благодетель».

Стрелок 10-й роты Василий Титов описывает свое боевое участие в сражении 1-й в.-свб. стрелковой полка. Начиная письмо так: «Слышу у вас о вашем здоровье (фотография везд мы исправим). Затяж стипу выдана пренести свою сердечную благодарность за вашу посылку, что я получил — теплую рубашку и прочее. И сейчас только и наслаждаю свою душу теплотой одной вашей рубашки. Молодой барант, я вем шапку, как я проводил боевое время — полтора года — с врагом нашим японцем. И был приквашен в Маньчжурию 12 марта 1904 года. Первый бой у нас был под станцией Вафангоу 1 и 2 июня... Затяж идет описание как с моего боя, так и последующего за ним отступления корпуса ген. Штанкеберга. Гусев по существу ужасная картина, Титов говорит в совершенно спокойном и даже юмористическом духе.

Прочитывая все эти благодарности писем, несомненно думается: какия это золотая сирень Киевские святые в своей простоте! Какую чуждую боевую материю! И как больно становится, когда понимаешь, что мы забыли, преступно забыли об этой армии страстотерпцев, когда они сотнями тысяч проливали в далекой Маньчжурии кровь, исполняя свой святой долг!... А мы были заняты своими домашними делами, сляжи смуты, воевали с правительством! Станю и горю!»

Иностранная печать указывает, что пророчество в России все более угрожает политическому и экономическому спокойствию Европы и вызывает тревожные опасения у всех соседей. Исполнение парадных желаний не влечет успокоения: то один, то другой город России подвергается грабежам и пожарам, и как только безорядки затихают в одном месте, они с новой силой всхливают в другом. Если даже принять, что анархия является одним из существенных качеств «русского гения», как это было признано в свое время относительно гитана, писать по этому поводу «Nal. Zeit.», то все таки нельзя не сознавать, что эта анархия мало-помалу выростает в грозную опасность не только для России, но и для всей Европы.

Безорядок на всех биржах, падение курсов коренятся в русской революции. Она внушает тревогу французским, немецким и голландским капиталистам, повлечшим значительные суммы в русские государственные и железнодорожные займы, она же принуждает оторвать новый заем, который должен был быть заключен немедленно после ратификации мирного договора. Превращение почтового, пассажирского и товарного сообщения наносит чувствительный удар экономическим интересам Пруссии, Австро-Венгрии и всех других государств, выходящих сухопутное сообщение с Россией. Но еще больше опасения вызывает нравственное влияние русских движений на международную социальную демократию. В наше время телеграфов опасаясь немы пожара, охватившего Россию, быстро распространяется среди политических, австрийских и германских рабочих массы. Успех русской революции заставляет раздумывать над единообразием, волею уверены в близости всеобщего крушения, и раздуют даже гусак, убивающие последовать примеру русских братьев и попытаться покорить здание общественного порядка при помощи уличных демонстраций и всеобщего возстания. Посад заботы, созданных русско-прусской войной, послать глубокого возмущения, вызванного разоблачением относительного действительного или фантастического военного союза между Францией и Англией, Европа чувствует потребность мира и даже в теории избегает обсуждения вопроса о политическом положении России в виду ее военных неудач и внутренних неурядиц. Дипломаты готовы пойти тому, что все эти несчастия не могут поколебать положения и значения России среди великих держав, а Англия готова за русской дружбой самым лучшим образом выражает свое убеждение в величии и могуществе империи. Но истинные друзья России, продолжая берлинскую газету, в нужде доказавшие ей свои искренние симпатии, не должны срывать, что анархия должна быть покорить быстрый конец, чтобы не пострадало значение империи. Еврейские погромы вывали уже бурно негодования в Соединенных Штатах, где Витте во время своего пребывания в пределах республики так искусно умил возбудить горячие симпатии в России. В Азии Россия протестует против внешней колонии и содержания милитаристической и хорошо вооруженной армии возмущают своей покоряющей престолю.

В Средней Азии предостерегает возмущают новых кризиса на случай возможного возстания татар и киргизов. В Европе подобная мтра предосторожности совершенно излишня, но в ее собственных интересах и в интересах всеобщего порядка и безопасности необходимо, чтобы правительство озабочивало, наконец, народными движениями. Поддержание существовавшего строя и стремление его разрушить во всех европейских государствах связаны тайными и явными линиями. Успех русских рабочих будут радостно встретины, как три-

умф международного пролетариата, уступившие правительству будет ставиться в серьезные затруднения. Тяж не менее, предупредительные шаги в обратном направлении правительства России всегда считались защитницей и прогрессивнейшей монархией; неудач же теперь нас ел предостерегает распространиться на Знамя пропаганды гитанских забастовок».

Нельзя не отметить зарание предостережения пути развития великого жизнеспособного народа. Но благодаря ошибкам правительства, неизвестно народным массам, дикой страстности низинкам, недостатку политического воспитания Россия была постепенно вовлечена в шивший кризис. Как справедливо указано в Высочайшем манифесте, он угрожает существованию и единству империи. Тяж не менее, предупредительные шаги в обратном направлении правительства России всегда считались защитницей и прогрессивнейшей монархией; неудач же теперь нас ел предостерегает распространиться на Знамя пропаганды гитанских забастовок».

Кроив экономический, забастовочный предкризис также и политический предкризис, именно введение всеобщего равного избирательного права. Австрийское правительство серьезно обсуждает реформу избирательного права, но осуществление ее возможно только парламентским путем. И восточной о дальнейшим ход стания для «спасения» сопротивления, как она называется в Австрии, пока еще быть в полученных иностранных газетах», последние номера которых получены за 29 октября.

Во Франции 28 октября (10 ноября) произошло частный министерский кризис, вызванный отставкой военного министра Берто, которая, по словам парижских корреспондентов, явилась совершенно неожиданным результатом ложного шаговитного хода, увеличенного все заштереванная партия власти.

На очереди стоила интерполляция националиста Грожане относительно рабочей биржи. По в своем начале заседания палаты член министерской партии Дюмон, очевидно с согласия Рулье, внес интерполляцию относительно общей политики кабинета, чтобы дать возможность его главить определенными объяснениями удовлетворить явку и вызвать возмущ доверия, к которому привнудила бы также и правая. Но большинство высказалось против изменения оредного порядка дель, и даже центр с делью услыши разн между Рулье и левой вотереть против такого изменения.

Этот результат вызвал большое волнение. Среди всеобщего шума и прикованной партии центра старается вызвать негодование военного министра Берто, известного своими многочисленными радикальными социалистическими манифестациями. Берто долго заштереван, по наконец, вышедший из терпения, скандализует свой министерский портфель и быстрыми шагами выходит из зала заседания. Дель бурно аплодирует, центр и правая прощаются с собой и тоже аплодируют, а Рулье и остальные министры, видимо, поражены неожиданностью.

Рулье заявляет, что правительство в своем изменении состав готово дать все объяснения, какия от него потребуются. (Одобрение правой и центра). Тогда Жюрьес, в виду изменившегося состава правительства, требует выяснения причины отставки. Рулье с ораторской трибуны заявляет, что существование кабинета, шившего до сих пор на своей стороне огромное большинство, не может быть поставлено в зависимость от воли одного его члена. (Шумная одобрение). За девятичасный период своего правления кабинет возлаг на себя такую ответственность в возмощ как внутренней, так и внешней политики. Он думает о завтрашнем дне, предостерегает затруднений и говорит: «Палата! Палата! Палата!» (Одобрение в центре и на восточных краях левой дель). Это было бы первым примером беззастенчивого устранения правительства, а потому оно требует права высказаться. И често слыжал прощаму кабинету, означая поддержку Валдеву-Руссо, взорвал своих соотрудников из среды республиканских партий, а во глав своей программы поставил отдаление перни от государства. Это отдаление уже ардувано и передано на рассмотрение сената. По послать свершения кабинета я ни за что не могу उत्तरить. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. Республиканская партия ела на найти министра-президента, который будет в состоянии продолжать ей болшим гарантией. (Одобрение в центре и отчасти слева).

Речь Рулье произвала шивательные. Жюрьес указывает, что он вполне разделяет железно министра-президента выделенное положение, а также и его мнение о том, что отставка одного министра не может привести к падению кабинета. Но все таки политическое значение этой отставки должно быть выяснено парламенту. (Одобрение левой, шум в центре, крики. Обратился к Берто!). Шуть Берто говорит, если хочеть, но моя обязанность обратиться к правительству.

Рулье находит это справедливым, и только замечает, что он сам затрудняется сказать, последовал-ли в этом случае отставка. Тогда Берто, услышав уже забыл свое депутатское место, требует слова. Он не шивтереть ставить правительство в затруднительное положение, но он не мог оставаться равнодушным, когда правительство приняло возмущ доверия большинства, составленного при участии правой. Члены этой группы неумоимо нападают на военного министра. Он республиканец и не может допустить, чтобы республиканское правительство получало поддержку со стороны правой. (Бурная одобрение левой) Вот почему он ршил немедленно представить свою отставку. Дебаты относительно общей политики могли бы положить конец такому положению дель, но так как они оторчены, он не может больше оставаться на своем посту. (Одобрение левой, смех правой).

Рибо речебале оборонной страны ради политический демонстраций. Он и его партия шивтереть оказывать поддержку кабинету только в случае удачи Берто и превращения апархи в военный министерство. Эта рчь вызвала бурные аплодисменты правой и центра, но неприятно ступило на членов кабинета, которые боялись утратить доверие дель. Послания, шивтереть, ршина поддерживать кабинет от государства и окончил маршепало шивтереть. В этом смысле составлен возмощ доверия, принятый большинством 310 против 147 голосов.

Приведим выдержки из выступления радикального депутата Жюрьес на генерала

Лангау, автора целого ряда статей относительно обороны восточной границы, направленных на то, чтобы разбить ходившие из публики тревожные слухи.

Корреспондент либеральной «National Zeitung», описывая шивательные Высочайшего Манифеста 17 октября, в Петербурге, говорит, между прочим следующее: «Революционная партия думает, что ее манифест историчу у Царя, и требует демократической республики. Россия — республика! Это было бы бедствием для всей Европы, так как пред отшатнувшись хлосом, возмущившим-бы в этом случае Россию, ужас французской республики показался бы чистейшим водояем».

«Может дарования конституция быть не столько взорван, случившись, однако, не может быть ваю обратню, и в настоящее время задача правительства повернуть в правх (ieder zuschmeltern) радикальные элементы во что-бы то ни стаю, чтобы дать возможность умеренным вест ролу на встречу счастливой будущности».

Затра, шивтереть далее корреспондент, шивтереть шивтереть. Витте собрал вчера заседание и податель петербургских газет и вложил пред шивтереть свою программу, просил помочь ему спасти отечество. Через шивтереть шивтереть о ней то хотеть, но теперь он просить шивтереть одно шивтереть о нем и его политике. Однако большинство редакторов не желает с этим согласиться, так как в Витте относятся шивтереть, по только не любимо. Только склонился на его повторную просьбу, ршина он подумал над этим вопросом. Без поддержки прессы Витте парализован (sic), а конституция мертворожденная дитя. Славны consules!» (Этот предостережение обращено не шивтереть).

На очереди стоила интерполляция националиста Грожане относительно рабочей биржи. По в своем начале заседания палаты член министерской партии Дюмон, очевидно с согласия Рулье, внес интерполляцию относительно общей политики кабинета, чтобы дать возможность его главить определенными объяснениями удовлетворить явку и вызвать возмущ доверия, к которому привнудила бы также и правая. Но большинство высказалось против изменения оредного порядка дель, и даже центр с делью услыши разн между Рулье и левой вотереть против такого изменения.

Этот результат вызвал большое волнение. Среди всеобщего шума и прикованной партии центра старается вызвать негодование военного министра Берто, известного своими многочисленными радикальными социалистическими манифестациями. Берто долго заштереван, по наконец, вышедший из терпения, скандализует свой министерский портфель и быстрыми шагами выходит из зала заседания. Дель бурно аплодирует, центр и правая прощаются с собой и тоже аплодируют, а Рулье и остальные министры, видимо, поражены неожиданностью.

Рулье заявляет, что правительство в своем изменении состав готово дать все объяснения, какия от него потребуются. (Одобрение правой и центра). Тогда Жюрьес, в виду изменившегося состава правительства, требует выяснения причины отставки. Рулье с ораторской трибуны заявляет, что существование кабинета, шившего до сих пор на своей стороне огромное большинство, не может быть поставлено в зависимость от воли одного его члена. (Шумная одобрение). За девятичасный период своего правления кабинет возлаг на себя такую ответственность в возмощ как внутренней, так и внешней политики. Он думает о завтрашнем дне, предостерегает затруднений и говорит: «Палата! Палата! Палата!» (Одобрение в центре и на восточных краях левой дель). Это было бы первым примером беззастенчивого устранения правительства, а потому оно требует права высказаться. И често слыжал прощаму кабинету, означая поддержку Валдеву-Руссо, взорвал своих соотрудников из среды республиканских партий, а во глав своей программы поставил отдаление перни от государства. Это отдаление уже ардувано и передано на рассмотрение сената. По послать свершения кабинета я ни за что не могу उत्तरить. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то, чтобы обеспечить международный мир и достоинство Франции. (Одобрение центра и правой дель). Все это, быть может, уже забыто, но страна будет помнить мои उत्तरы. (Шумение). Во внешней политике возникло также не мало делательных вопросов и затруднений. Все мои труды были направлены на то

Студентъ ищетъ уро-
ка, согл. за столъ
и кварт. Письменно: Фундулевская, 60,
К. Ф. Насытову или Б. Горниновича. № 1-3 00

6 руб. въ мѣс., ш. ур. добросовѣстнй
репет., 3 г. пр. Хоревая, 2, кв. 5. 1-3P26119

Полит. мех. стр. по мат., ан. фр. и
нѣм. яз., им. рек. ш. ур. на контор. зан.
Бузачен., 41, кв. 18. Поавтехникъ. к-2-3 00

Студ. ПАТ. и ЮР. посл. кур. (русск.) спец.
мат., фиа., слов., др. яз. теор. нов.
на ш. ур. за ден. вознагражд. М.-Владимирск.,
41, кв. 18. Поавтехникъ. к-2-3 00

Ученикъ VII кл. К. I К. У. ш. ур.
М.-Владимирск., 77, кв. 15. к-2-3P26079

Нужна бонна въ двухъ маленькихъ дѣ-
тямъ на выѣздъ въ Евсаветградъ. М.-Владимирск.,
93, кв. 2, Приходкина; приходите
отъ 10—12 ч. в 5—8 ч. 3-3 125086

Интел. молод. нѣмка ш. мѣс. въ дѣтямъ.
Б. Васильев., 5, кв. 2, лив. 12—3.
2-3P26067

Молодая нѣмка ш. мѣс. къ дѣтямъ.
М.-Владимирск., 61, квар. 3.
№2-2 P26577

Parisienne désire place ou demi-
place et leçons en échange
de chambre et entretien comp. Крещат. пер.,
отель «Итерациональ», комн. 11. М.-И.
2-3 P26088

Anglaise cherche leçons bien recommandé.
Терешевская, № 3, кв. 3.
№ 2-3 P26000

Нужна грам. мол. особа (прав.)
въ двочетъ 4 л., бывш. ш.
привожу на к.-а. шк. безъ рек. не
приходить. П.-Ботаническая, № 10, кв. 4.
пиво 2-3P26073

Ищу мѣста хозяйки въ сем. домъ, согл. на
выѣздъ. Михайл. пер., 14, кв. 4, писемъ В. А.
пиво 2-3P26077

Желаю управ. домою въ Киевѣ
или друг. городъ, пишу разн.
рода прошенія и жалобы. Набережно-Лав-
рская, № 48, кв. 1. А. В. 2-3P26036

Молодой чел., холост., ш. мѣс. дворн.
съ подв. кн., ном. или швейц.,
им. рекон. Софійская, № 16, спр. дворн.
2-2 26080

Ищу продавщицы. Ивановская, № 41,
мѣста Сахаровой.
№ 2-3P25896

Нуженъ настиръ или пастирка. Михай-
ловская, 16, кв. 60. №1-100P10088

ВЪЕДЪ особа ш. мѣста хоз. Почта до
потребоп. предьяв. кв. № 26036. №2-2P26036

Электротехникъ механикъ, практикъ,
желаю перем. мѣста
или принять работу въ мѣст. въ отъѣздъ.
Крещатикъ, 28, квар. 5. №3-5P25552

Желаю управлять домою или при-
нять на храненіе
квартиру, имѣю залогъ и рекомендаціи.
Рейтар., 7, кв. 2. С. С. 3-3 2397

Няня ш. мѣс., им. лич. рекомендаціи.
Прорывная, 12, спр. дв. 2-3P26069

Рекомендуютъ прѣлж. мол. дѣв.
нашей или чужой горничн., спр. Б. Вла-
димирская, № 18, кв. 2. 2-2P26060

Крайне нуждающ. семейн. человекъ ш.
мѣс. дворн. за пед. возм., мож. съ
подв. книгой. Гаубойца, 48, кв. 9. к-2-3 00

Ищу мѣста дворника, им. хор. лич. рек.
грома. Нестеровская, 13, спр. дворн.
3-3 125615

Поварь ш. мѣс., им. ат. и лич. рек.,
мол. оп. Рейтарская, № 13, кв. 2.
2-2P26085

Повариха ш. мѣста, им. ат. и рекон.
Будавский пер., № 17, кв. 12. №2-2P26013

Горничной ишу мѣс., им. рек. Несте-
ровская, 19, спр. швейц.
2-2P26109

Переписна бумага на маш. «Ундервудъ».
Мар.-Благовѣщен., 91, кв. 14.
*37-100120270

Переписка на маш. на рус. и пол. яз. по
очень деш. цѣн. Крещатикъ, 38, кв. 25.
55-100 1689

Открытки киевскіе артиски, виды и др. въ
фотогр. Маркова. Крещат., 3.
553-100 1647

Акушерка Н. В. Васильевская прина-
длежитъ больш. секретно беремешищ. и ро-
женищ. Мало-Владимирская д. № 66, кв. № 1.
1-100 126159

ИЩУ мѣста повара, знающ. русск.
франц. кухню, им. ат. и лич. рек.
Б.-Подольная, 25, кв. 60. P26157

Кухарка ш. мѣста, им. рек. М.-Владимир-
ская, 71, спр. двор. P26143

Нѣмка оп.-шал Ев. гим., знающ. практ.
нѣм. яз., ш. ур. за плату или
столъ и кв. Кузнецк., 67, кв. 5. №1-3P26077

Нѣмка обр. ш. м. касирши или про-
дащицы. Бузачен., 67, кв. 5.
№1-3P26018

По случаю выѣзда прозвѣстия мягкой
гарнитуры, кресла, большой лампы. Б. Васильевская, №
126, кв. 7; видѣть можно отъ 11 час. ут.
1-2P26125

Няня прѣлж. ш. мѣста. Рейтарская, 36,
спр. дворника. P26132

Продаются:
на Куршевѣ, воздъ тран. 1) домъ нов.
5 ком. съ зем. 1 д 900 кв. с. 2) усадь.
безъ постр. 1 д., выходъ на 2 уа. Мокрый част.
Справ.: Контр. палата, Выговский, 11—3 ч.
№1-3 P26134

Хозяйка ш. мѣста. Владимирская, №
90, кв. 10. P26133

ТОРГИ

11 ноября 1905 г., въ 11 часовъ утра, въ
каширскій Институтъ благотворительн. дѣл
на выставку въ 1906 году обяв.; 18 ноября,
въ 11 часовъ утра, на поставку бакалей-
ныхъ товаровъ и мясныхъ припасовъ.
Объявляю въ вѣнцеларн. отъ 10 до 3-хъ
часовъ. *1-3 P25909

Мол. особа ш. мѣс. въ будничную или
молочную. Стрѣлецкая, 20, кв. 5.
P26152

Русской бонны ишу мѣста, ум. шить им.
лич. рек. Наб.-Крещатикъ, 17, кв. Маркоро.
1-3 P26121

Отъ 5000 до 6000 руб. по случаю вы-
ѣзда, англ. можно пріобрѣсти бойко и хор.
постав. промышленное предриятіе, дающее
отъ 20 до 40% отъ оборота. Дѣло мож.
вести и женщина. Крещ., 25, кв. 26, отъ 11 до 12.
к-1-3 P26124

Проесятъ даму,
купящую стулья на Пушкинской, въ д.
№ 35, сообщить свой адресъ или пожа-
ловать лично. P26075

Интел. молод. дѣвушка ш. мѣста бонны.
Пушкинская, № 5, кв. 38. 1-3 P26144

Нѣмка ш. мѣста кухарки или од. при-
сауг. Почта, до востр., М. Л. P26147

Кухарка однопкая ш. мѣста, им. лич.
рек. Гоголевск., 4, кв. 9. P26138

Курсы теорет. и практ. франц. языка
3 рубль мѣсяцъ. М. Житомирск., 17, кв.
2. Динамовская царянка. №1-5 P26139

Святошино, отдается на аму баро. дача
очень деш. Пушкинская, 221.
№ 1-10 P26141

Кухарка опытная ш. мѣста въ од.
кухнѣ. Рогѣвск., 2, кв. 15. P26130

Молодой человекъ (бывш. реалистъ), имѣю-
щій аттест. арл., ш. урока за свром. позн.
Гоголев., 15, кв. 1. В. П. Чета. пер. Дмитріеву.
№1-3 P26137

Молодая интеллиг. дама ш. мѣста каси-
рши, заагта им. 1000 р. Б. Подольная,
№ 32, кв. 10. Видѣть 9 ч. у. и 12 ч. дня.
*1-3 P26140

Ищу мѣста горничной или въ малое
семейств. одной присауг. Хоревая, 45, спр. двор.
P26128

По случаю выѣзда отдается въ наемъ
барская кварт. домовад. 8 комнатъ,
баня, кухня и всѣ удобства, 55 р. въ мѣс.
Подоль., Славская, 31, кв. 1. №1-2 P26129

Прѣлжамъ дѣвушка ш. мѣс. горничной
или въ малое семейств. одной
присл. Игоревск. пр., 7, кв. 2, спр. Подольскую.
P26127

Отдаются въ мал. семьѣ 1 или 2 комн.
съ мебелью и полн. пенсіонъ.
Жыласева, № 15, кв. 7. №1-3P26136

Бакалейная торговля передается.
Мар.-Благовѣщенская, 74. 1-10P26126

Кормилица ш. мѣста. Прозоровская,
44, кв. 3. P26153

Опытная особа жел. ухаж. за больн.
Дмитріевская, 29, кв. 11. №1-2 P26064

Кухарка опытная съ лич. рек. ш. мѣста.
Владимирская, 45, спр. дворн. P26154

Горничная грам. ш. мѣста, им. атт.
Пушкинская, 9, спрос. дворн. P26151

Лавка бакалейная передается по случаю
выѣзда. Почаевская, 62. №1-4P26150

Ищу мѣста помощн. въ вѣн. лавку, въ
ав. Ирвинская, 6, кв. 11. №1-2 P26158

Горничной ишу мѣста. Левашовская,
№ 14, кв. 6. 1-2 P26142

Лакей ш. мѣста. Михайловскій пере-
улокъ, 14, спр. дворн. P26146

Одной присл. ш. мѣс. съ дѣв. 12 л., им.
ат. Кіевск. пер., № 9, кв. 18.
P26135

Нѣмка ср. зѣтъ ш. мѣс. въ дѣт., ум.
шить. Пушкинская, 37, кв. 17. P26131

Ищу мѣста покладнича бухгалтера
создан. практ., могу бытъ бес-
споромъ или магази. съ получит. предв. зав.
или имѣніе. Борщак., 45, соб. домъ Ф. Ш.
1-3P26142

Поварь ш. мѣс., им. ат. и лич. рек.
Баловая, 4, кв. 10. P26143

Повариха ш. мѣста, им. ат. и лич.
рек. Пушкинск., 25, спр. дв. P26155

Ищу мѣста продавн. или русск. бонны,
согл. въ отъѣздъ. Гимназій., 7, кв. 10.
P26160

КУХАРКА съ лич. рек. ш. мѣс. въ
неб. сем. Вознесенск. сп., 7, спр. дв.
P26149

Г. Денсъ, Киев., Крещ., № 43, пред-
лагаютъ новыя сорта сигаръ
ФАБРИКИ

Лео Виссера
и туреній С-ей И. Асвадурова.
ТОРГОВЦАМЪ УСТЪНКА.
пиво11-100 2138

Школа кроя и шитья
по франц. мет. ВОРТА Е. Г. ГОРОЖА-
ННОЙ, угодъ Александровской и Игоревск.
пер., № 34/5, квар. 14. *20-100P23748

Русскій для вышней Баякъ
торговли
Кіевское Отдѣленіе

проситъ считать недѣйствительной утери-
ную г.-итъ Авраомъ Зеландовицъ **Бобов-
скимъ** расчетную книжку его обществу
текущаго счета № 3797. №3-3 P25873

10 ноября въ присутствіи Кіевской горо-
дской управы будутъ произведены торги на
отдачу въ наемъ по 1 января 1907 года дв.
№№ 56 и 72 на Бессарабскомъ базарѣ отъ со-
держанія которыхъ отбрыены неаппетитныя.
Коллѣция на означенный предметъ можно
видѣть въ базарномъ отдѣленіи управы до
2-го часу дня во всякій присутственный
день.

10 ноября въ присутствіи Кіевской горо-
дской управы будутъ произведены торги на
отдачу въ наемъ съ 1 января 1906 года по 1
января 1907 г. городской лавки при гор. комис-
сіи на Лыбедскомъ базарѣ для прованн
калѣриного мяса. Коллѣция на означенный
предметъ можно видѣть въ базарномъ отдѣ-
леніи управы до 2-го часу дня во всякій присутственный
день.

18 ноября въ присутствіи Кіевской горо-
дской управы будутъ произведены торги на
отдачу въ наемъ по 1 января 1906 года по 1
января 1907 г. городской лавки при гор. комис-
сіи на Лыбедскомъ базарѣ для прованн
калѣриного мяса. Коллѣция на означенный
предметъ можно видѣть въ базарномъ отдѣ-
леніи управы до 2-го часу дня во всякій присутственный
день.

рудольфъ миллеръ
КІЕВЪ, ЖИЛАНСКАЯ №24-25,
между Кузнецкой-Владимирской

Вѣтъ конкуренціи!!!
Владимирскій выдѣлъ отъбры сѣдъ рѣдкѣ
и выдѣлы стѣльмѣны и выдѣлы въ 11
и выдѣлы ВОЛОСЯНЫЕ ТЮБИКИ

**Стальная оцин-
кован. иголь-
чат. проволоочн.
изгородь.**
отъ 10 коп. саж. и
дороже. (Натуральная величина).
Ононныя красен. сѣтнн отъ

мухъ и комаровъ.
вентилъ 56 100 P15850

На бойкомъ мѣстѣ перед. по сауч. бакал.
лавка. Лотерал., № 2. №5-10P25481

Бакал. лавка перед. Брестъ-Литовск.
шоссе, № 24. №3-5 25859

УПАКОВКА, ПЕРЕВОЗКА
мебели, зеркалъ, шпално, картинъ, каскъ
и проч. Съвоза доставля.
Удостоенъ похв. отв. отъ поименн. инст.
Императора Александра II,
масса благодар. отъ публ. за спец. Въ Кіевѣ
наѣстнй съ 1889 г. и **Г. СУДАКОВЪ.**
Прорывал., № 14. — Телефонъ 1455.
к73-100 P19236

УПАКОВЩИКЪ и перевозч. отъ,
белы и пр. ма-
наѣстн. В. И. ЛОСКУТОВЪ, въ Киевѣ, съ
1875 г., Фундулевск., противъ городского
театра, д. № 19. Удостоенъ похв. отаына отъ
ИМПЕРАТОРСНАГО Двора и массою благодар-
ностей отъ публики за спеціальность. Пріемъ
мебели до востребованія. 30-100P2434

сдаются
2 кварт. по 6 комн. съ удобств. въ 1-мъ и
2-мъ эт. Михайловск. ул., 24. №4-4 P25725

Чрезвычайно дешево сдается
БЕЛЬ-ЭТАЖЪ
8 (можно 6) роскош. комнатъ, корридорамъ,
4 балкона, людская, электрическое освѣще-
ніе, ванная комн. и всѣ удобства. Можно
съ обстановкой. М.-Благовѣщенская, № 81,
кварт. 8. Такъ же продается обстановка.
№ 2-3 P25983

Особнякъ 7 комнатъ съ садомъ от-
дается. Кузнецкая, 9. №2-3 P25857

Школа кроя и шитья Н. П. Вайковой
(быв. нач. проф. шк. въ Сиб.). Занятія
утреннія и вечернія. Мастерская дам-
скихъ и дѣтскихъ вещей. Гимназія, № 2,
вспл29-100 P10163

Бильдъ
САНАТОРІЙ I РАЗРЯДА
Дрезденъ—Радебейль.
Проспекты безплатно. 3 врача, старшій
врачъ д.—ръ медец. Ашхе.
Благодаря мягкому климату (Сакс. Висца)
особенно прігоденъ для
ОСЕННИХЪ и
ЗИМНИХЪ лечебныхъ сезоновъ.
*7-12 P21301

Домашніе обдѣлы и заправки на свѣт.
масл. пред. въ вѣн.
п.м. семьѣ. Минеральныя воды, квар. 3.
*10-10 P23079

ПЕЧИ
циркуляціонныя,
керосиновыя и
спиритовыя.
Кіевъ, Крещатикъ,
д. «Грандъ-Отель»
№ 10.
Прейс-куррантъ
безплатно.

Эристъ торклеръ.
пиво 19-100 21801

Г. Денсъ, Киев., Крещ., № 43, пред-
лагаютъ новыя сорта сигаръ
ФАБРИКИ

Лео Виссера
и туреній С-ей И. Асвадурова.
ТОРГОВЦАМЪ УСТЪНКА.
пиво11-100 2138

Школа кроя и шитья
по франц. мет. ВОРТА Е. Г. ГОРОЖА-
ННОЙ, угодъ Александровской и Игоревск.
пер., № 34/5, квар. 14. *20-100P23748

Русскій для вышней Баякъ
торговли
Кіевское Отдѣленіе

проситъ считать недѣйствительной утери-
ную г.-итъ Авраомъ Зеландовицъ **Бобов-
скимъ** расчетную книжку его обществу
текущаго счета № 3797. №3-3 P25873

10 ноября въ присутствіи Кіевской горо-
дской управы будутъ произведены торги на
отдачу въ наемъ по 1 января 1907 года дв.
№№ 56 и 72 на Бессарабскомъ базарѣ отъ со-
держанія которыхъ отбрыены неаппетитныя.
Коллѣция на означенный предметъ можно
видѣть въ базарномъ отдѣленіи управы до
2-го часу дня во всякій присутственный
день.

10 ноября въ присутствіи Кіевской горо-
дской управы будутъ произведены торги на
отдачу въ наемъ съ 1 января 1906 года по 1
января 1907 г. городской лавки при гор. комис-
сіи на Лыбедскомъ базарѣ для прованн
калѣриного мяса. Коллѣция на означенный
предметъ можно видѣть въ базарномъ отдѣ-
леніи управы до 2-го часу дня во всякій присутственный
день.

18 ноября въ присутствіи Кіевской горо-
дской управы будутъ произведены торги на
отдачу въ наемъ по 1 января 1906 года по 1
января 1907 г. городской лавки при гор. комис-
сіи на Лыбедскомъ базарѣ для прованн
калѣриного мяса. Коллѣция на означенный
предметъ можно видѣть въ базарномъ отдѣ-
леніи управы до 2-го часу дня во всякій присутственный
день.

рудольфъ миллеръ
КІЕВЪ, ЖИЛАНСКАЯ №24-25,
между Кузнецкой-Владимирской

Вѣтъ конкуренціи!!!
Владимирскій выдѣлъ отъбры сѣдъ рѣдкѣ
и выдѣлы стѣльмѣны и выдѣлы въ 11
и выдѣлы ВОЛОСЯНЫЕ ТЮБИКИ

**Стальная оцин-
кован. иголь-
чат. проволоочн.
изгородь.**
отъ 10 коп. саж. и
дороже. (Натуральная величина).
Ононныя красен. сѣтнн отъ

мухъ и комаровъ.
вентилъ 56 100 P15850

На бойкомъ мѣстѣ перед. по сауч. бакал.
лавка. Лотерал., № 2. №5-10P25481

Бакал. лавка перед. Брестъ-Литовск.
шоссе, № 24. №3-5 25859

М. И. МАНДЛЪ.
Изъ свѣдѣній
ДАМЪ!!!
Вновь получены модели и копировки
дамскихъ и дѣтскихъ верхнихъ
вещей.
СПЕЦІАЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
мѣховой конфекціи, т. е. верха изъ каракуля, котика, каракульча, крота
И Т. П.
Отдѣленіе
ЮБОКЪ верхнихъ и нижнихъ,
Отдѣл. мѣховыхъ горжетъ, шляпъ, шапокъ и муфтъ.
Пріемъ заказовъ.
Крещатикъ, 42. Телеф. 764. *20-20 P10536

Подписка на 1906 годъ.
VI годъ изданія

„Русское Чтеніе“.
ВЪ ГОДЪ съ пересылкою
2 р. 90 к.
допускается
разсрочка

Ежедневная
газета
съ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМЪ
худож.-литер. иллюстр.
журналомъ.
и 4-мя преміями.
Ред.-Изд.полк. Дубенскій.

Пробные номера съ журналомъ и подро-
бнѣнныя безплатно.
Подписка въ Гази. Конторѣ